

УДК 811.112.2'342

Васильченко Е. Г.

ВАРИАТИВНОСТЬ ФОНЕМЫ |R| В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ШВЕЙЦАРИИ

Статья посвящена особенностям национальных вариантов немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии на фонетическом уровне. Предметом исследования является реализация фонемы |r|, многообразие вариантов которой объясняется спецификой фонетической природы этих звуков и свидетельствует об их большой подверженности артикуляционным деформациям.

Ключевые слова: национальный вариант, фонема, звук, артикуляция.

Васильченко О. Г. Вариативність фонемі |r| у національних варіантах німецької мови в Німеччині, Австрії та Швейцарії. – Стаття.

Статтю присвячено особливостям національних варіантів німецької мови в Німеччині, Австрії та Швейцарії на фонетичному рівні. Предмет дослідження становить реалізація фонемі |r|. Різноманітність її варіантів зумовлена специфікою фонетичної природи цих звуків та свідчить про високу можливість артикуляційних деформацій.

Ключові слова: національний варіант, фонема, звук, артикуляція.

Vasylychenko E. G. Variation of the |r| phoneme in the national varieties of the German language in Germany, Austria and Switzerland. – Article.

The article deals with nature of national variation of German in Germany, Austria and Switzerland on the phonetic level. The phoneme |r| is the subject of our research. Its variety could be explained by specific phonetic nature of r-sounds and their ability to articulation deformations.

Key words: national variation, phoneme, sound, articulation.

Статья посвящена особенностям реализации фонемы |r| в национальных вариантах немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии, что в связи с оживлением интереса к социолингвистической проблематике исследования национальных вариантов одного и того же литературного языка в современной германистике приобретает особое значение и актуальность. Еще в 50-е годы XX века в языкознании по этому поводу имелись только отдельные высказывания либо суждения (А.И. Смирницкий, Э.Г. Ризель), однако отсутствовала удовлетворительная теория, на основании которой можно было бы подвергнуть научному анализу вопросы национально-языковых отношений во многих странах мира. В отношении проблем изучения испанского языка в странах латинской Америки Г.В. Степанов впервые изложил свои идеи в 1957 году [2]. Он подчеркивал необходимость говорить, в частности, об особенностях испанского языка на «национальном уровне». Таким образом, выступления Г.В. Степанова по вопросам развития и функционирования национальных форм одного и того же языка, а также интерес к характеру и состоянию системы литературного языка за пределами его основной или исходной территории распространения позволили по-новому подойти к пониманию национального языка в сложных условиях существования многих его вариантов как языка, имеющего возможности самостоятельного развития, причем отношение вариантов единого языка друг к другу должно рассматриваться как паритетное в социальном, культурном, политическом и лингвистическом аспектах.

Примерно в это же время над аналогичной проблематикой на материале английского и не-

мецкого языков работали А.Д. Швейцер [7] и А.И. Домашнев [1], а над изучением национальных вариантов французского языка – Е.А. Реферовская [6]. Исследователи пришли к выводу, что в условиях раздельного применения единого языка в своем собственном территориальном, историческом и социальном пространстве в нем развиваются (в каждом отдельном случае) свои характерные черты, в соответствии с которыми язык этой общности дифференцируется от такого языка другой национальной общности [2, 8]. Иными словами, благодаря формированию национальных форм единого языка он перестает быть «идентичным самому себе на всей территории своего распространения» [3, 393].

В середине 80-х годов XX века немецкий язык был причислен к «плюрицентричным» (plurizentrische Sprachen) или полинациональным (национально негомогенным), языкам, что официально подтвердило существование нескольких равноправных национальных вариантов немецкого литературного языка. Эти национальные варианты развиваются в государствах, где немецкий язык имеет статус государственного, а также у них есть свои специфические черты и особенности. Национальная норма, отражающая сущность варианта языка, является суверенной и самостоятельной, осознается и поддерживается в пределах каждой национальной общности, рассматривается в качестве социально нейтральной и престижной, опирается на национальные литературно-речевые традиции. Признание паритета национальных норм явилось следствием их постепенного развития и утверждения. Реализация принципа паритета национальных норм могла сталкиваться с определенными трудностями, возникающими

по причинам как культурно-политического, так и лингвистического свойства.

Начиная с 1990 года речеведы-германисты объединенной Германии принялись за разработку современного произносительного словаря немецкого языка, где решался целый ряд задач кодификации произношения современного немецкого языка. Основопологающим принципом являлась опора на знания современного произносительного узуса с учетом ситуативных и коммуникативных факторов. Также в рамках новой кодификации было предусмотрено отдельное описание особенностей реализации немецкого стандартного произношения в Австрии и Швейцарии, чему в новом словаре (*Deutsches Aussprachewörterbuch*) посвящены самостоятельные главы [20; 21].

В произносительном стандарте существуют так называемые звуки-маркеры, которые и являются характерными отличительными признаками того или иного национального варианта. Наиболее ярко национальные особенности на фонетическом уровне проявляются в реализации фонемы [r], редуцированного [ə], нового приступа, дифтонгов, неаспирированном произношении глухих смычных, а также в позиционных и коартикуляторных модификациях.

Предметом нашего исследования является реализация фонемы [r], особое фонетическое своеобразие которой проявляется в широком спектре г-аллофонов с учетом их акустической специфики. Традиционно группа г-аллофонов распадается на вариформы, которые начинаются с вибранта и заканчиваются элизией: многоударный вибрант (переднеязычный/увулярный) – одноударная вариформа – фрикативный – аппроксимант – гласный – полная ассимиляция – элизия [4, 97]. Много ученых на протяжении столетий касались вопроса г-аллофонов в немецком языке. Среди них такие, как О. Бремер, Е. Девриент, Ю. Граф и Б. Майснер, О. Есперсен, В. Кремер, М. Линдау, К. Луик, П. Мартенс, Б. Руес, Э. Сиверс, Х. Ульбрих, В. Фиетор, Г.-Г. Венглер и другие [9; 10; 13; 17; 19; 22; 23; 24; 25; 26; 29; 32; 33; 34]. Каждый из них по-своему объясняет наличие такого большого числа произносительных вариантов немецкой фонемы [r], их появление, распространение и перемещение из узуса в норму.

Уже более столетия назад было замечено, что фонема [r] способна модифицироваться в зависимости от звукового окружения. Т. Зибс в 1898 году (в работе «*Deutsche Bühnenaussprache*») настаивал на употреблении в речи переднеязычного аллофона [r], считая при этом, что только таким путем можно избежать очень распространенного в то время злоупотребления: подменять [r] в позиции перед [t] в словах типа *warten*, *Pforte* глухим щелевым [x], то есть произносить *wachten*, *Pfochte*, а вместо [r] перед другими согласными и в конце

слова произносить звук, похожий на [ə]: например, *staæben* вместо *starben*, *Wuæt* вместо *Wurm*. Эти модификации считались отклонениями от нормы. Только в более поздних изданиях своего труда Т. Зибс наряду с переднеязычным [r] признает равноправным употребление так называемого язычкового (увулярного) [R], соответствующего требованиям произносительной нормы. Ученый пишет: «С XVII века наряду со старым немецким переднеязычным r распространялось язычковое R, так что сегодня обе формы следует считать равноправными в литературном языке, однако необходимо отдавать предпочтение переднеязычной форме r, поскольку она переносит образование гласных вперед и потому заслуживает предпочтения с точки зрения гигиены голоса» [28, 61]. Далее делается предостережение против вокализации и оглушения [r].

Говоря о консонантных вариантах фонемы [r], О. Бремер признает первенство увулярного [R], «потеснившего альвеолярный вариант, который, однако, существует в вокальной исполнительской традиции» [9, 48]. Подобного мнения придерживается Г.-Г. Венглер, отмечая равноправие консонантных вариантов [r] и подчеркивая, что «язычковое [R] значительно превосходит переднеязычное [r] в языковом использовании» [34, 32–33]. О. Есперсен, кроме альвеолярного [r] и увулярного [R], отмечает наличие в речи фрикативного звука, который, по его мнению, «встречается значительно чаще» в отличие от вибранта [R]. О. Есперсен отмечает: «[r] как реализация, которая особенно характерна для слишком громкой речи, и требующая определенного напряжения, не подходит для приглушенной речи современного цивилизованного человека, и поэтому вытесняется менее шумными и легко продуцируемыми звуками. При этом сохраняется то один, то другой элемент исходного звука [r]» [17, 138–139]. Обусловленность ситуацией при произнесении того или иного варианта [r] была упомянута уже в 1836 году Е. Девриентом, который различал реализации [r] в сдержанной благородной речи и в беглой беседе, подчеркивал тот факт, что именно «в легкой непринужденной речи целесообразнее произносить легкий скользящий гортанный-г (*Kehlkopf-r* – Линднер посвятил специальное исследование этому звуку (1958 год), который образуется благодаря специфической активности голосовых связок), чем воспроизводить трудное и неловкое дрожание кончика языка» [10].

Определенный интерес представляет исследование Ф. Хернека. Материалом его исследования явилась речь актеров за период 1890–1940 годов, которую в свое время взял за основу кодификации произносительной нормы Т. Зибс. Ф. Хернек установил, что сценическое произношение отличается от предписанной нормы Т. Зибса, который требует повсеместного произношения альвеолярного [r].

У него мы находим: «В последние десятилетия это больше не соответствует сценической реальности: наряду с альвеолярным [r] часто произносится увулярный [R] (особенно более молодыми актерами). Консонантные варианты фонемы |r| произносятся перед гласными и после кратких гласных в полнзвучных слогах; в остальных же случаях наряду с консонантными вариантами |r| был зафиксирован и вокализованный аллофон» [15, 8].

Вплоть до 1969 года вокализованный аллофон, который долгое время был табу, не имел специального транскрипционного обозначения. В 1969 году Лейпцигский словарь произношения (*Wörterbuch der deutschen Aussprache* (WDA)), выделяя [r] курсивом – *r*, указывает таким образом на необходимость произношения вокализованного аллофона фонемы |r|. В словарях произношения *Duden* и *GWdA* уже введены специальные обозначения для вокализованного аллофона |r| [11; 14]. Согласно исследованиям Ю. Граф и Б. Майснера [13], процесс элидирования |r| продвинулся за последние 30–40 лет вперед, как и прежде находится в движении и протекает не в пользу «полных» (дрожащих и фрикативных) r-аллофонов.

Согласно словарям произношения *GWdA* 1982 года (*Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache*), *Duden* (2003 года) нормой считаются заднеязычный фрикативный (увулярный или велярный), увулярный и переднеязычный вибранты, а также вокализованный вариант, реализующийся после долгих гласных и в аффиксах. В практической части, однако, для обозначения консонантного варианта используется традиционный знак [r], не отображающий реальную норму, согласно которой лидирующее положение среди консонантных аллофонов занимает фрикативный вариант исследуемой фонемы. Мы согласны с М. Турмаир, по мнению которой «любое отклонение от нормы, упоминаемое в специальной литературе, имеет все шансы на статус тенденции развития, а со временем и на признание нормой» [31, 7].

В новом словаре произношения 2009 года (*Deutsches Aussprachewörterbuch*) не только в теоретической, но и в практической части признается щелевой вариант немецкой фонемы |r| основным нормативным в позиции начала слова или слога, а также после кратких гласных (в редуцированной форме с соответствующим транскрипционным обозначением), что соответствует реальной произносительной норме и результатам многочисленных исследований по этой проблематике [21, 85]. Теперь консонантный вариант фонемы |r| обозначается транскрипционным знаком, соответствующим фрикативному увулярному звонкому согласному [ʀ], который может утрачивать признак звонкости при прогрессивной ассимиляции по глухости в позиции после глухих, например: Na[хʀ]ichten.

Что касается австрийского национального варианта немецкого языка, во всех позициях, согласно данным М.В. Раевского, фиксируется реализация переднеязычного [r], в том числе и в ауслауте при допущении его вокализации в суффиксе -er и омонимичных ему окончаниях, а также после долгих гласных (кроме [a:]) [5, 93]. У. Аммон подчеркивает сильную региональную и позиционную вариативность, при этом возможна реализация как переднеязычного, так и увулярного и фрикативного аллофонов фонемы |r|, а также вокализация в позиции конца слова в безударных слогах [8]. Х. Такахашаи говорит о реализации переднеязычного [r] или увулярного вибранта [R], а в безударных слогах о вокализации и элизии [30]. Самым актуальным исследованием консонантизма на материале австрийских дикторов новостей является диссертационная работа Д. Клааса (2008). Одним из объектов исследования стала реализация фонемы |r|. Д. Клаас пришел к следующим выводам [18, 327]:

1) фонема |r| реализуется исключительно консонантным вариантом в превокальной позиции начала слова или слога; при этом, в отличие от доминирующего в Германии фрикативного аллофона, в большинстве случаев реализуется вибрант;

2) оглушение консонантного [r] в вышеупомянутой позиции нельзя объяснить с точки зрения ассимиляции по оглушению;

3) [r] в конце слова или слога после [a] вокализуется или элидируется, в случае консонантной реализации фиксируется апроксимант или альвеолярный одноударный вариант;

4) в зависимости от того, находится |r| в вышеупомянутой позиции под ударением или нет, реализуется консонантный аллофон либо происходит элизия соответственно. Подобная закономерность не была зафиксирована в немецком национальном варианте в Германии.

В новом словаре произношения 2009 года (*DAWB*) в отдельной главе, посвященной австрийскому национальному варианту, описываются такие рекомендации по реализации фонемы |r| [21, 254]:

1) в позиции абсолютного начала слова или слога, после согласного и в интервокальной позиции реализуется переднеязычный [r] либо увулярный [R];

2) после кратких гласных реализуется фрикативный аллофон или, как и после долгих гласных, фонема |r| вокализуется;

3) поскольку в узусе после гласного [a] также происходит вокализация, что приводит к реализации долгого [a:], рекомендуется все же произносить консонантный аллофон, как после кратких гласных, то есть фрикативный вариант, чтобы избежать путаницы между такими парами слов, как, например, *Bard – Bad, Jahr – ja*.

Швейцарский национальный вариант немецкого языка является предметом научных исследований на протяжении десятилетий. В основном исследования проводились на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях: Шт. Кайзер (1969–1970), П. Паниццоло (1982), Й. Грайль (1987), К. Майер (1989), У. Аммон (1995), Х.-Х. Пликат и У. Хааф (1997). На уровне фонетики проводились отдельные исследования, которые, однако, не в полном объеме представляют особенности звучащей стороны швейцарского национального варианта немецкого языка. Самое первое описание стандартного произносительного варианта швейцарско-немецкого языка представлено в работе Ф.Й. Шталдера «Die Landessprachen der Schweiz oder Schweizerische Dialektologie, mit kritischen Sprachbemerkungen beleuchtet» (1819). Согласно ему даже речь образованных людей пронизана диалектальными признаками, в основном «трещащими гортанными звуками *g, k, ch*». Отдельные описания особенностей на произносительном уровне можно найти в работах Х. Мэдерс (1948), Ж.-П. Метраль (1971), П. Паниццоло (1982), П. Анликер (1987), Б. Зибенхар (1994), Х. Такахаша (1996), И. Верлен (1998), И. Хове (2002). Основным произносительным вариантом считается переднеязычный дрожащий [r] при одновременном существовании всех остальных произносительных вариантов, характерных для немецкого произносительного стандарта в Германии. Р.М. Бурри, исследуя речь радиодикторов, отмечает существование «редуцированных и вокализованных аллофонов [r] в позиции после долгого гласного, в конечном слоге -er, а также в префиксах *er-, ver-, zer*» [16, 106], что соответствует общей реализации [r] в названных позициях во всех национальных вариантах немецкого языка. В то же время реализация того или иного произносительного варианта [r] зависит от региона. Например, в Шаффхаузене и районах севернее Цюриха, в Тургау и Санкт-Галлене чаще реализуется дорсальный вариант [r], а в городах Базель, Берн, Фрайбург и Цюрих встречается увулярный вибрант и фрикативный аллофон фонемы [r]. Большая доля реализаций приходится все-таки на переднеязычный [r]. При этом отмечается наличие редукций и элизии [r] после гласных перед согласным [35].

Одно из последних исследований произносительного стандарта в немецкоязычной части Швейцарии представлено в работе И. Хове «Die Aussprache der Standardsprache in der deutschen Schweiz» (2002). Материалом исследования послужили прочтенная и спонтанная речь образованных молодых людей из всего региона немецкоязычной части Швейцарии. Было установлено, что большинство из них произносит переднеязычный аллофон [r], что объясняется трансфером

в нормативное произношение диалектального звука [16, 107]. Реализация увулярного и вокализованных произносительных вариантов в поствокальной позиции (даже после кратких гласных) объясняется автором влиянием масс-медиа Германии, где отражен немецкий произносительный стандарт Германии [16, 108]. В рамках этого исследования было также установлено, что в прочтенной речи процент вокализаций значительно выше, чем в спонтанной речи. Предположительно, что чем более формален вид текста, тем больше говорящие стараются соответствовать медийному произносительному стандарту Германии. Кроме того, было отмечено, что реализация [r] зависит от звукового окружения: вибрант чаще всего фиксировался перед гласным, реже в конце слова/слога и наиболее редко перед согласным, где по большей части звучали одноударные варианты, фрикативы и аппроксиманты. Ф. Шиндлер интерпретирует вибрант как полную форму реализации, остальные произносительные варианты относит к редукции [27, 21].

Сравнение результатов исследования немецкого в Германии, австрийско-немецкого и швейцарско-немецкого орфоэпического стандартов разных лет свидетельствуют об общей тенденции реализации фонемы [r], которая в процессе языкового развития, как отмечает Х. Ульбрих, проявляет значительную тенденцию к утрате вибрантного способа образования. Следствием этого является то, что большое число ударов уменьшается до одного или полностью исчезает, и вместо вибранта образуется фрикативный звук, или он вокализуется, то есть артикулируются варианты [r], которые являются индивидуально-факультативными. По мнению Х. Ульбриха, одним из таких факторов, который играет значительную роль в процессе редукции [r], является закон удобной артикуляции. Этот закон основывается на принципе экономии: достижение оптимального эффекта распознавания за счет наименьших силовых (в таком случае артикуляторных) усилий [32, 151].

Ученые-речеведы Германии (Е.-М. Крех, Б. Руес, У. Хиршфельд) полагают, что изучение функционирования аллофонов фонемы [r] в речи остается актуальным на протяжении уже многих десятилетий. Они представляют собой такой объемный материал, который можно исследовать каждые 20–30 лет, и при этом всегда находить в нем какие-либо изменения. О. фон Эссен вообще считал «звук *r* самым сложным и, по всей видимости, осужденным к вымиранию, по крайней мере, в немецком языке» [12, 79]. Многообразие вариантов фонемы [r] объясняется спецификой фонетической природы этих звуков и свидетельствует об их большей подверженности артикуляционным деформациям по сравнению с другими согласными немецкого языка.

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что реализация звуков в условиях слитного рече-производства подвержена постоянным изменениям,

которые требуют длительного наблюдения, исследования, а также переоценки существующих произносительных норм в контексте смены поколений.

Литература

1. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А.И. Домашнев. – М. : Наука, 1983. – 232 с.
2. Домашнев А.И. Концепция национального варианта языка в трудах академика Г.В. Степанова / А.И. Домашнев // Филологические исследования: памяти академика Георгия Владимировича Степанова. – М. : Наука, 1990. – С. 4–17.
3. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963. – С. 341–492.
4. Потапова Р.К. Произносительная вариативность немецкой речи / Р.К. Потапова // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 82–100.
5. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка / М.В. Раевский. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 312 с.
6. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде / Е.А. Реферовская. – 3 изд. – М. : Либроком, 2012. – 218 с.
7. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США / А.Д. Швейцер. – М. : Высшая школа, 1963. – 216 с.
8. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz / U. Ammon. – Berlin : Gruyter, 1995. – 575 s.
9. Bremer O. Deutsche Phonetik / O. Bremer. – Leipzig, 1893. – 208 s.
10. Devrient E. Aus seinen Tagebüchern (1836) / E. Devrient ; hrsg. v. R. Kabel. – Weimer : Böhlau, 1964. – 605 s.
11. Duden Aussprachewörterbuch. Der Große Duden / hrsg. v. A. Klosa, K. Kunkel-Razum u. a. – Mannheim : Dudenverlag, 2003. – Bd. 6. – 894 s.
12. Essen O. Allgemeine und angewandte Phonetik / O. von Essen. – Berlin : Akademie-Verl., 1957. – 183 s.
13. Graf J. Neue Untersuchungen zur r-Realisation / J. Graf, B. Meißner // Beiträge zur deutschen Standardausprache. Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. – Hanau-Halle, 1996. – S. 68–75.
14. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / E.M. Krech u. a. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 600 s.
15. Herneck F. Die deutsche Aussprache zwischen 1890 und 1940 / F. Herneck // Sprachpflege. – Bd. 16. – H. 1. – 1967. – S. 4–8.
16. Hove I. Die Aussprache der Standardsprache in der deutschen Schweiz / I. Hove. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 197 s.
17. Jespersen O. Lehbuch der Phonetik / O. Jespersen. – Leipzig ; Berlin : Teubner, 1913. – 258 s.
18. Klaaß D. Untersuchungen zu ausgewählten Aspekten des Konsonantismus bei österreichischen Nachrichtensprechern / D. Klaaß. – Frankfurt am Main : Peter Öang GmbH, 2009. – 272 s.
19. Krämer W. Akustisch – phonetische Untersuchungen zum vokalischen [r] – Allophon des Deutschen / W. Krämer. – Hamburg : Helmut Buske, 1979. – 253 s.
20. Krech E.-M. Neukodifizierung der deutschen Standardausprache. Zur Orthoepieforschung an der Universität Halle / E.-M. Krech // Phonetics & Applications. ZDL-Beiheft 121. – Wiesbaden : Franz Steiner Verlag, 2002. – S. 506–515.
21. Krech E.-M. Deutsches Aussprachewörterbuch / E.-M. Krech, E. Stock, U. Hirschfeld, L. Ch. Anders. – Berlin : W. de Gruyter, 2009. – 1076 s.
22. Lindau M. The story of [r] / M. Lindau // Phonetic Linguistics: Essays in honor of Peter Ladefoged / V.A. Fromkin (Ed.). – New York : Academic Press, 1985. – P. 157–168.
23. Luick K. Deutsche Lautlehre. Mit besonderer Berücksichtigung der Sprechweise Wiens und der österreichischen Alpenländer / K. Luick. – Leipzig ; Wien : Deuticke, 1932. – 104 s.
24. Martens P. Phonetik der deutschen Sprache. Praktische Aussprachelehre / P. Martens. – München : Hueber, 1961. – 293 s.
25. Meißner B. Vorschlag einer Aussprachekodifikation des r-Lautes für Deutschland / B. Meißner // Von Sprechkunst und Normphonetik. Festschrift zum 65. Geburtstag von E.-M. Krech. – Hanau und Halle : W. Dausien, 1997. – S. 131–137.
26. Rues B. Noch einmal R / B. Rues // Gesprochene Sprache – transdisziplinär (Festschrift zum 65. Geburtstag von Gottfried Meinhold). Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. – Band 5. – Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; Bruxelles ; New York ; Oxford ; Wien : Lang, 2001. – S. 127–134.
27. Schindler F. Beiträge zur deutschen Hochlautung / F. Schindler. – Hamburg : Buske Helmut Verlag GmbH, 1974. – 109 s.
28. Siebs Th. Deutsche Hochsprache: Bühnenaussprache / Th. Siebs. – Berlin : Gruyter, 1957. – 353 s.
29. Sievers E. Grundzüge der Phonetik / E. Sievers. – Leipzig, 1901. – 328 s.
30. Takahashi H. Die richtige Aussprache des Deutschen in Deutschland, Österreich und der Schweiz: nach Maßgabe der kodifizierten Normen / H. Takahashi. – Frankfurt am Main : Lang, 1999. – 227 s.
31. Thurmair M. Standardnorm und Abweichungen. Entwicklungstendenzen unter dem Einfluß der gesprochenen Sprache / M. Thurmair // DaF. – 2002. – Heft 1. – S. 3–9.
32. Ulbrich H. R-Aussprache 1966 und 1996 – stabile und instabile Realisationsmodi / H. Ulbrich // Interkulturelle Kommunikation / I. Jonach (hrsg.). – München ; Basel : E. Reinhardt, 1998. – S. 143–152.
33. Viëtor W. Aussprache des Schriftdeutschen mit dem Wörterverzeichnis der amtlichen Regeln für die deutsche Rechtschreibung in phonetischer Umschrift sowie phonetischen Texten, 13. Aufl. / W. Viëtor. – Leipzig : Leipziger Verl., 1941. – 137 s.
34. Wängler H.-H. Atlas der deutschen Sprachlaute / H.-H. Wängler. – Berlin : Akademie. – Verlag, 1972. – 55 s.
35. Werlen I. R im Schweizerdeutschen / I. Werlen // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. – Heft 47/1. – 1980. – S. 52–76.